

Сквозь щели в оконной раме просочилось утреннее щебетание птиц. Слабый луч солнца пробился сквозь зазор в шторах и наискось лег на пол.

Вэй Ци не сомкнул глаз всю ночь. На воспаленных белках отчетливо проступили красные прожилки. Он так и не сменил позы с самого вечера — лежал, повернув голову набок, и завороченно, не мигая, созерцал спящего рядом юношу.

От долгой неподвижности даже глаза затекли, и малейшее движение отзывалось резкой, сухой болью, словно в несмазанных шарнирах или заржавевшей цепи.

Лежащий рядом юноша сонно пробормотал что-то бессвязное и повернулся. Он зашевелился, его веки дрогнули — вот-вот проснется. Вэй Ци среагировал мгновенно: зажмурился и повернул голову к потолку. В шее тихонько хрустнуло, и мужчина принял самый невозмутимый вид, симулируя глубокий сон.

— Спать-то как хочется... — пробормотал сонный голосок, в котором вопреки всему еще сквозило звонкое попискивание морской свинки.

Шигуй шумно вздохнул и по привычке покатился к теплему телу хозяина. А устроившись, всем весом — точь-в-точь как делал всегда, будучи пушистым зверьком, — навалился мужчине прямо на лицо.

Сквозь остатки сна Шигуй почувствовал неладное. На ощупь ложе казалось непривычным. Неужели в кровать затащили его любимую плюшевую игрушку? Какая-то она слишком жесткая. «Брак подсунули, — лениво подумал он, — надо будет сменить на мягкую». И все же он послушно и крепко обнимал этот огромный теплый валик.

В этот миг «игрушка» едва заметно шевельнулась.

Шигуй неохотно приоткрыл один глаз, вспоминая вчерашние обиды.

«Этот двуногий Вэй Ци еще смеет называть меня ленивой морской свинкой! Ну уж нет, сегодня я докажу, что умею вставать раньше него».

Окончательно проснувшись, он первым делом уткнулся взглядом в красивое мужское лицо. Но ракурс был совершенно чудным. Обычно его свинячьи глазки располагались так близко к коже Вэй Ци, что он видел лишь отдельные поры. Сейчас же лицо хозяина предстало перед ним целиком, во всем его благородном изяществе.

— Эй, человек, гляди! Я сегодня проснулся раньше тебя!

Шигуй приподнялся на локтях и замахнулся лапой, собираясь потрепать Вэй Ци по щеке.

Но стоило ему замахнуть, как он оцепенел. Перед глазами вместо привычной пушистой лапки предстала гладкая, белая рука. С человеческими пальцами! Самая настоящая человеческая ладонь!

Тут Шигуй осознал, что без малейших усилий парит над постелью на высоте добрых тридцати сантиметров, а его новый взгляд легко охватывает всю фигуру спящего хозяина. Тело сковал паралич. Превозмогая жуткое оцепенение, он медленно, со скрипом, будто заржавевший механизм, опустил голову и посмотрел на себя...

Белоснежная кожа, мягкий живот, узкая, но на редкость ладная талия, а еще ниже... Стоп! Стоп! Туда смотреть нельзя!

«Это же... совершенно голое человеческое тело! Я что... стал человеком?!»

От этой пугающей догадки Шигуй в панике — лапоторопливо, нет, руками-торопливо! — отдернул пальцы от лица Вэй Ци. В груди бешено заколотилось сердце: страх мешался с восторгом. Но если хозяин сейчас откроет глаза и застанет его в таком виде? Что будет? Неужели его упекут в человеческую полицию? Свинка краем уха слышала, что туда отправляют всех, кто создает проблемы.

Сейчас Шигуй боялся издать даже шорох. Затаив дыхание, он опустился на четвереньки и принялся неуклюже, сантиметр за сантиметром переставлять непослушные конечности, пробираясь к краю матраса. Прежде эта высота казалась ему, крошечному зверьку, смертельно опасным обрывом, но теперь расстояние до пола выглядело сущим пустяком. Пожалуй, в гигантском человеческом теле имелись свои неоспоримые плюсы.

Раздался негромкий шлепок.

На постели все еще «спящий» Вэй Ци едва заметно вздрогнул, его пальцы на одеяле шевельнулись.

Мир мгновенно перевернулся перед глазами. Ракурс сменился за долю секунды, и в полумраке комнаты Шигуй уткнулся взглядом прямо в темные очертания потолка.

— А-а... — пискнул он, но тут же испуганно зажал рот ладонью.

Шигуй свалился на пол вверх тормашками. Руки и ноги нелепо дергались в воздухе, совсем как лапки перевернутой на спину морской свинки. К счастью, на полу лежал толстый, мягкий ковер, вот только затесавшаяся в ворс сухая травинка пренеприятно уколола его в мягкое место.

Сердце Шигуя колотилось как безумное. С трудом перевернувшись на живот, он осторожно вытянул шею и заглянул на кровать. Хозяин спал крепким сном, хотя темные тени под глазами

выдавали тяжелую ночь.

«Пронесло! — выдохнул Шигуй. — Разбуди я его сейчас — пиши пропало».

Будь он сам на месте Вэй Ци, проснувшись рядом с голым незнакомым подростком, он бы без лишних слов съездил прищельцу по физиономии своей мощной задней лапой. Как ни крути, картина вырисовывалась дикая.

Убедившись, что опасность миновала, Шигуй по-пластунски двинулся в сторону гардеробной. Он переставлял конечности поочередно, точь-в-точь как лапки, и по привычке решил срезать путь, проскользнув под стоящим на дороге стулом.

Раздался оглушительный стук — он со всего маху врезался лбом в деревянную ножку.

— Совсем забыл, что я теперь огромный и сюда не пролезу... — обиженно пробурчал Шигуй, потирая ушибленный лоб... то есть человеческую голову.

Оказавшись в человеческом теле впервые, он никак не мог избавиться от повадок грызуна. Будь он сейчас обычной свинкой, ему стоило бы лишь вытянуться стрункой да проскочить пару метров, и он мигом очутился бы в гардеробной.

Преодолев кучу препятствий, этот странный двуногий, передвигающийся исключительно на четвереньках, наконец добрался до гардеробной.

Стоило раздвижной двери закрыться за его спиной, как мужчина на кровати открыл глаза. Его взгляд безошибочно устремился в сторону беглеца, а он сам тепло усмехнулся.

Огромное зеркало во всю стену без прикрас отразило нелепую позу стоящего на карачках подростка. Шигуй повернул голову и замер, разглядывая свое новое лицо с мягкими, слегка округлыми очертаниями.

Из зазеркалья на него растерянно взирал юноша. Его глаза, глубокие и темные, словно драгоценные обсидианы, мягко отражали свет ламп. Фарфорово-белая кожа, аккуратный вздернутый носик и пухлые губы естественного розового оттенка — все эти черты складывались в на редкость гармоничный и привлекательный образ.

Разве что глаза казались слишком необычными: угольно-черные зрачки почти полностью заполняли глазное яблоко, оставляя лишь тонкую полоску белка у самых уголков. Но даже эта черта придавала лицу юноши какое-то особое очарование.

— Да это же вылитая моя свиньячья мордочка! Черные глазки, аккуратный носик и розовая...
кхм...

Шигуй осекся на полуслове и густо покраснел.

— Хорошо хоть белки немного видно, — пробормотал он под нос. — Будь мои глаза абсолютно черными, без белков, люди бы сразу почуяли неладное.

— Ладно, нужно найти какую-нибудь одежду. У свинок-то есть теплая шерстка, а вот людям приходится натягивать на себя кучу тряпок, прежде чем выйти к остальным.

Бормоча под нос, он принялся неуклюже кружить по гардеробной на своих непослушных конечностях.

Отложив в сторону несколько явно огромных рубашек, Шигуй уставился на вешалку в глубине шкафа. Там, среди строгих темных костюмов, словно жемчужина, красовался белоснежный повседневный комплект. Похоже, его повесили на самое видное место, да и размер у него был на порядок меньше остальных вещей.

— Беру! — решил Шигуй.

Он засеменял к вешалке своей привычной свинячьей походкой: правая рука и левая нога вперед, затем левая рука и правая нога.

— Хм, а это еще что за тряпка? Шапка, что ли? — Шигуй пальцами подцепил эластичный, отдаленно напоминающий прямоугольник лоскут ткани. Он с любопытством растянул его в руках — ткань отлично тянулась и с легким хлопком приняла прежнюю форму.

«Странные эти люди, зачем им такая ерунда?»

Шигуй без тени сомнения швырнул трусы в сторону, сорвал с вешалки маленькую белую футболку и принялся натягивать ее через голову.

В этот момент за дверью послышался шорох: хозяин заворочался в постели, а затем раздались его негромкие шаги по полу.

— Сяо Шигуй, — донесся его сонный, хриловатый голос. — Подъем. А то совсем разленишься, соня пушистая.

«Я вообще-то сегодня встал раньше тебя, Человек-прохлада! Никакой я не соня!»

Шигуй возмущенно сжал в руках штаны. Он уже приоткрыл рот, чтобы выдать привычный звонкий свист, но вовремя спохватился и испуганно зажал рот ладонью.

«Я же сейчас человек! И на мне почти нет одежды!»

В панике он принялся лихорадочно натягивать на себя вещи. Он упрямо нырял головой во все подвернувшиеся прорези, а его руки хаотично металась под плотной тканью футболки, то и дело натягивая ее в разные стороны, словно под ней метался испуганный зверек.

— Куда же подевался мой малыш? Обычно вся кровать в его распоряжении, неужели решил спать в своем деревянном домике? — донесся из спальни озадаченный голос.

Шигуй чутко уловил направление шагов. Хозяин направлялся к домику у окна.

«Быстрее, быстрее!» — забилась в голове паническая мысль. Судя по звукам, мужчина вот-вот развернется и заглянет в гардеробную. И тогда... все пропало!

Времени не оставалось. Шигуй затравленно огляделся. Гардеробная казалась огромной, но спрятаться здесь было решительно негде. Одежда висела строгими рядами, и любой посторонний силуэт сразу бросился бы в глаза.

«Была не была!» — решил Шигуй, отбросив всякую осторожность.

Он повалился на спину и, задрав ноги кверху — совсем как упавшая на спину свинка, — попытался втиснуться в узкие штанины. Брючины казались ему бесконечным темным лабиринтом. Он отчаянно брыкался, но ноги застряли где-то посередине, не желая двигаться ни вперед, ни назад.

На лбу выступила испарина. Капля пота скатилась по гладкой щеке и тихо капнула на паркет. Шигуй испуганно скосил глаза на раздвижную дверь. Шаги за ней звучали все отчетливее...

Он дерг воротник, пытаясь избавиться от чувства удушья. До чего же нелепая у людей одежда! Ткань словно тисками сжимала горло. А штаны и вовсе доводили до отчаяния: почему эта дурацкая застежка оказалась на спине? Он извелся, пытаясь затянуть молнию, но та лишь больно впивалась в тело.

Шорох скользящей по рельсу двери нарушил тишину. Дверная панель мягко ударилась об ограничитель.

В гардеробной воцарилась тишина. Сердце Шигуя, казалось, было готово выпрыгнуть из груди. Затаив дыхание, он медленно повернул голову к выходу и замер, столкнувшись взглядом с насмешливым Вэй Ци.

Впрочем, веселье во взгляде мужчины на мгновение погасло. Он опустил глаза, а когда вновь посмотрел на Шигуя, его лицо приняло привычное, невозмутимое выражение.

— Так вот ты где спрятался, — мягко произнес он. — Надо же, в первый день своего совершеннолетия решил поиграть в прятки?

«А?..»

Шигуй ошарашенно приподнял голову. Паника вмиг сменилась полным недоумением. Но почему? Почему хозяин никак не отреагировал на то, что на его полу лежит голый юноша?

— Уи-уи-уи... — попытался заговорить Шигуй, но вместо человеческой речи из его горла вырвался лишь залиvistый свист морской свинки.

В глубине глаз Вэй Ци отражалась забавная картина: посреди горы разворошенной одежды сидел маленький желто-белый зверек, который, глупо выпятив пушистую мордочку, во все глаза глядел на хозяина.

<http://bllate.org/book/18361/1867065>